

Нань Лицзю игнорировала Лун Чи, продолжая надевать штаны, а затем носки. Она с гневом думала про себя: «Я даже ползала по земле, и она это видела, да ещё и разболтала. Чего мне бояться!»

Ей не стоило вспоминать об этом, но как только она это сделала, в голове осталась лишь одна мысль: сегодняшний ужин с курицей, тушёной с женьшенем.

Лун Чи, увидев, что Нань Лицзю оделась, присела рядом с ней:

— Я понесу тебя на спине.

Хотя Нань Лицзю была в ярости из-за Лун Чи, но между ползанием по земле и тем, чтобы позволить Лун Чи нести себя, она выбрала последнее.

Лун Чи несла Нань Лицзю на спине, не смея вымолвить ни слова. Нань Лицзю была вспыльчива, и малейшее недовольство могло привести к драке. Сейчас ей было бы легко ударить Лун Чи, ущипнуть за щёку, поцарапать ухо или дёрнуть за волосы — всё это можно было сделать одним движением руки.

Она несла Нань Лицзю какое-то время, и вдали уже виднелась гора Да Суншань. Нань Лицзю сказала:

— Гора Да Суншань беспокойна. Последние полгода там постоянно происходят стычки.

Хотя Лун Чи была неприятной, она не была глупой. Нань Лицзю рассказала ей, что духи с горы Да Суншань сговорились с людьми извне, чтобы проникнуть на гору Да Иньшань и поймать женьшеневого духа.

Впустить волка в дом, а затем пытаться его выгнать — уже поздно.

Дело касалось жизни и смерти, и Лун Чи не могла позволить себе быть небрежной. Она поставила Нань Лицзю на землю:

— Старшая сестра, мне нужно знать, в каком ты сейчас состоянии, чтобы принять решение.

Ей нужно было узнать, есть ли у Нань Лицзю боевые способности, чтобы решить, будет ли она сражаться вместе с ней или бежать.

Нань Лицзю спросила Лун Чи:

— Ты сейчас чувствуешь, что я похожа на обычного человека?

Лун Чи уже давно обратила внимание на состояние Нань Лицзю, когда та проверяла её пульс:

— Сложно сказать. Ты не выглядишь как обычный человек, но я не чувствую в тебе ци.

Нань Лицзю кивнула:

— На этот раз я преодолела скорбь, но внутри пусто, я не могу управлять ци, и у меня нет пульса.

Преодоление скорби и потеря энергии означали лишь то, что её тело изменилось, и вся сила ушла на его перестройку. Как и у Лун Чи: тысячелетнее дао, но сила, эквивалентная ста-двумстам годам, вся её практика была сосредоточена на теле, которое не мог разрушить даже меч. Она добавила:

— Сейчас я не боеспособна.

Лун Чи кивнула:

— Поняла. Сначала я устрою тебя, затем мне нужно вернуться на хребет Шэньванлин. Если мои бабушка и дедушка в порядке, я отведу тебя в городок Бамыньчжэнь к мастеру Ван Те, чтобы он сделал тебе коляску и оружие. Если что-то случилось, мне нужно будет вызвать подкрепление.

Нань Лицзю сказала:

— Мы пойдём вместе. Для нас нет разницы, вместе мы или нет.

Они были связаны духовной клятвой, и если одна из них оказывалась в опасности, другая, даже находясь за тысячи ли, не могла избежать этого. Лучше быть вместе, чтобы поддерживать друг друга.

Лун Чи согласилась с доводами Нань Лицзю и предупредила:

— Если начнётся бой, крепко обхвати меня за шею.

Сказав это, она достала меч Фэньшуйцзянь из мешка Цянькунь и прикрепила его к поясу, продолжая нести Нань Лицзю.

Она хотела обойти гору Да Суншань и отвезти Нань Лицзю в область Юньчжоу, а затем вернуться на гору Да Суншань, но гора, как непреодолимая преграда, стояла между Юньчжоу и областью Юйминчжоу. Царство призраков Юймин гуйцзе за многие годы так и не нашло пути, чтобы обойти гору Да Суншань, и она не надеялась найти его, направившись прямо к горе.

Нань Лицзю лежала на спине у Лун Чи, погружённая в свои мысли. У всех, будь то люди, животные или даже растения, есть меридианы, но у неё их не было. У неё было дыхание и бьющееся сердце, не было зловещей ци, но она больше походила на оживший труп.

Большинство людей практикуют, собирая ци в дантянь через дыхание, а затем направляя ци из дантянь, чтобы открыть меридианы. Открытие меридианов жэнь и ду ведёт к этапу воина, а открытие всех меридианов — к этапу слияния ци, что является началом пути практикующего. В мире существует множество методов практики, но основы одинаковы.

Нань Лицзю не могла понять, как практиковать, если нет меридианов, но её ситуация отличалась от обычной. Она успешно преодолела скорбь как духовное существо и перестроила тело, поэтому методы практики людей ей не подходили. У демонов есть меридианы, но они тоже не подходили для её ситуации. Её тело было ближе к призраку или упырю, но после очищения небесным громом вся иньская и зловещая ци внутри неё исчезла, и методы практики, основанные на поглощении иньской ци и зловещей ци, тоже не подходили.

Она была погружена в свои мысли, когда вдруг почувствовала нечто странное. Подняв голову, она увидела группу людей, только что поднявшихся на холм. Очевидно, они тоже не ожидали встретить их, и все смотрели на них.

Группу возглавлял старый даос лет семидесяти, их было около тридцати-сорока человек, одетых в даосские одежды с изображением инь и ян на груди — секта Тайцзицзун, шестая по значимости школа среди мистических сект.

Нань Лицзю знала старого даоса — Сунь Юсяна, старшего наставника секты Тайцзицзун. Старший наставник, отвечающий за передачу знаний, обычно был человеком с выдающимися способностями, глубокой практикой и знанием всех секретов школы. Она знала Сунь Юсяна, потому что во время уничтожения её семьи он возглавил группу из секты Тайцзицзун, разграбил их хранилища и поджёг дом.

Сунь Юсян, увидев их, сначала удивился, а затем в его глазах вспыхнула радость:

— Постройте Великий Предел Цянькунь, захватите этих двух демониц!

Услышав это, Лун Чи закатила глаза и нырнула под землю.

Как только она оказалась под землёй, она почувствовала, что что-то преследует её. Она мысленно ругалась: все, кто хотел поймать её, были готовы к её побегу под землю. Она использовала цветок Михуньхуа, чтобы защитить себя и Нань Лицзю, и отправила двенадцать золотых стражей, чтобы те остановили преследователей.

Те существа двигались быстро, они были размером с ладонь, имели форму веретена и были покрыты талисманами. Они были быстры, как молния, и вскоре оказались перед Лун Чи, превратившись в змей длиной более трёх чи и попытавшись укусить её, но были остановлены золотыми стражами.

Внезапно из глубины земли раздался грохот, как будто что-то огромное двигалось, и земля задрожала, словно ци земли была потревожена.

Лун Чи, которая спала здесь, катаясь по земле, хорошо знала, какая здесь ци.

После обрушения горной цепи ци земли хаотично вырвалась наружу, и большая часть её была поглощена городом Уванчэн, которым управляла Нань Лицзю. Нань Лицзю поглощала ци земли, а ши хоу и те, кто практиковал на горе Да Иньшань, привлекали небесную скорбь.

Гора Да Иньшань, почти превратившаяся в пустыню, теперь не могла собрать так много ци земли, особенно после того, как Нань Лицзю только что преодолела скорбь, и ци земли только что освободилась. Невозможно было, чтобы так много иньской ци, холодной и наполненной зловещей аурой, вырывалось наружу.

Лун Чи знала, что за горой Да Иньшань лежало царство призраков Юймин гуйцзе, а под горой находились врата Гуймэнь.

Она немедленно вызвала двенадцать золотых стражей, чтобы те окружили её и Нань Лицзю, образовав защитный круг, и с максимальной скоростью выскочила на поверхность, направившись к горе Да Суншань.

Сунь Юсян крикнул:

— Не убежишь!

Он летел по ветру, преследуя Лун Чи. Его ученики из секты Тайцзицзун, с талисманами на ногах, бежали по земле, не отставая.

Нань Лицзю, охранявшая врата Гуймэнь много лет, знала ситуацию лучше Лун Чи:

— Сосредоточься на побеге.

Она нащупала меч Фэньшуйцзянь, вытащила его из ножен и, держа лезвие, провела им по ладони. Острый меч прошёл по ладони, но не оставил даже следа.

Нань Лицзю: «...»

Она посмотрела на ладонь, затем на меч и снова попыталась порезать руку, но ладонь, казавшаяся такой нежной, что её можно было легко поцарапать, осталась невредимой. Она была в замешательстве. Вся сила, которую она поглотила, ушла на укрепление тела! Меч её матери мог проткнуть тысячелетнего зомби с телом, как сталь, но не мог поцарапать её кожу. Она могла только укусить палец и капнуть кровью на меч, чтобы снять печать.

Неизвестно, было ли это из-за того, что Лун Чи бежала слишком быстро, или из-за того, что её кровь была особенной, но капля крови, только что появившаяся на кончике пальца, превратилась в золотистую сферу и мгновенно улетела назад. Она только успела заметить, что её кровь была золотистой и излучала мощную янскую энергию.

Она украдкой взглянула на Лун Чи, но та была слишком занята побегом, чтобы заметить её действия.

Земля дрожала сильнее, и из глубины доносился грохот, быстро приближавшийся к поверхности.

Нань Лицзю знала, что это было!

Гора Да Иньшань рухнула, и врата Гуймэнь были погребены под ней.

Но то, что врата Гуймэнь были погребены, не означало, что их нельзя было откопать, и не означало, что царство призраков Юймин гуйцзе не вырвется на поверхность.

<http://bllate.org/book/15297/1351424>